

Когда Цзин И только переместился в это тело, он решил, что сменил пол. А всё потому, что кто-то сообщил ему: скоро он выйдет замуж за мужчину своей мечты и станет вдовой. Да не просто вдовой, а вдовой при живом (пока что) муже! Ну как, счастлив? Польщён?

Цзин И: «...»

Но тот одержимый фанат, который без стыда и совести признавался в любви на каждом углу, был явно не он!

Жизнь вдовы — штука непростая, но его этим не испугать. Вернусь к старому ремеслу, открою интернет-магазин. У меня столько навыков, что самому страшно, рано или поздно накоплю на собственного меха!

А потом его муж, который, как считалось, героически погиб в бою, вернулся домой.

1. Сначала брак, потом любовь, никакой драмы, сплошная милота и розовые сопли.
2. Главный герой не клоун, а муж — настоящий идеал. Поверьте мне!
3. Автор обновляется часто и очень ответственно. Ну что, милые, не хотите заглянуть?

В предыдущее мгновение его сбил встречный грузовик. Инвалидное кресло разлетелось в щепки, сам он взмыл в воздух, а последнее, что запечатлел его взгляд — лицо водителя, в котором сонливость сменилась первобытным ужасом.

В следующее мгновение он обнаружил, что висит в петле, стоя на коленях на дверной ручке высотой по пояс. Неизвестно, из чего был сделан шнур, но он впивался в горло с такой силой, что перекрывал дыхание. Цзин И поначалу не понял, что происходит, начал отчаянно брыкаться, но чем сильнее дергался, тем туже затягивалась удавка, едва не выжимая из груди последний вздох.

К счастью, Цзин И был из тех людей, кто сохраняет хладнокровие в самых критических ситуациях. Сначала он убедился, что это не место преступления — в комнате, кроме него, никого не было. Затем, подавив инстинктивное желание метаться в предсмертной агонии, он нащупал руками узел... Обычный мертвый узел, ничего сложного. Цзин И справился за секунду. Освободившись, он отшвырнул веревку в сторону и, тяжело дыша, повалился на пол, радуясь, что остался жив.

Горло и грудь нещадно ныли, в глазах плясали искры, он с трудом подавил рвотный позыв.

Спустя пять минут Цзин И открыл глаза и огляделся.

Комната была роскошной и... жутковатой. В интерьере преобладали черный и красный цвета, стены украшали пугающие маски, темные лианы, искаженные портреты. Свет был тусклым, а

неподалеку на изящной бронзовой подставке догорала темно-красная свеча. Тяжелый, дурманящий аромат, наполнявший воздух, судя по всему, исходил от нее.

Цзин И нахмурился. Такая обстановка была ему совершенно чужда.

Его сбила машина. Почему он не умер, а оказался в этом странном месте с петлей на шее?

Цзин И опустил взгляд на себя.

Никаких следов крови...

Но он был в платье.

Черно-красное, с пышной юбкой, украшенное ярусами кружев. На ногах — белые гольфы до колен и черные туфли-лодочки.

В его интернет-магазине продавались подобные наряды, их относили к стилю лоли. Хотя сам он не понимал такой «двумерной» красоты, покупатели находились, и платили охотно: продажа одной вещи кормила его месяц. Шить их было даже забавно.

Но он никак не ожидал, что однажды увидит такое платье на себе!

Шок от этого зрелища оказался сильнее, чем от самой попытки самоубийства.

Во-первых, это были не его ноги! Он с детства не мог ходить и всю жизнь провел в инвалидном кресле. Откуда у него такие прямые, стройные и длинные ноги?

Во-вторых, если это не его ноги, почему они растут из его тела? Переселение души? Да еще и смена пола?!

Будучи владельцем интернет-магазина, который целыми днями просиживал за компьютером, он был наслышан о подобных концепциях.

Если после смерти выпадает шанс занять чужое тело, мало кто откажется от такого подарка. Но он двадцать с лишним лет был мужчиной, а теперь должен стать женщиной?

Сердце Цзин И бешено колотилось. Дрожащими руками он первым делом ощупал грудь.

Плоская. Значит, «лоли» с нулевым размером?

Стиснув зубы и повторяя про себя, что он не извращенец, он приподнял подол платья...

Увиденное заставило его чуть не ослепнуть.

На «нем» не было нижнего белья.

Мало того, что он умудрился повеситься, так еще и, судя по всему, перед этим «разрядился». Под юбкой царил полный хаос. Хотя тот факт, что он все еще мужчина, радовал, но... зрелище было не для слабонервных.

Цзин И решил не смотреть на это безобразие. Опираясь на стену, он попытался встать. Он никогда не испытывал радости от ходьбы на собственных ногах, и такая пара здоровых конечностей стоила любых неприятностей. К тому же, выжить — это уже джекпот.

Но не успел он подняться, как в голове загудело, и на него обрушился хаотичный поток чужих воспоминаний. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не потерять сознание. Неизвестно, сколько длилось это помутнение... В какой-то момент он, кажется, услышал стук в дверь, но ему было не до того. Жизнь бедолаги, чье тело он занял, была совершенно безумной и шла вразрез с его собственной. Воспринимать эти осколки памяти было мучительно больно.

Часть воспоминаний он усвоил, но большинство просто растворилось в недрах сознания. Позже Цзин И предположил, что так сработал защитный механизм мозга: ведь поглотить чужую жизнь целиком — страшно. Либо ты теряешь себя, либо сходишь с ума.

Почему он решил так позже?

Потому что в тот момент, когда он только открыл глаза, ему было не до раздумий. Пока он пребывал в полубессознательном состоянии, дверь, на которую он опирался, отворилась.

Цзин И по инерции повалился на спину, приняв крайне беспомощную и «изящную» позу.

Две дамы, только что ворвавшиеся в комнату, уставились на юношу в цветастом платье, лежащего у них под ногами. Наступила неловкая тишина.

Цзин И пришел в себя довольно быстро, но, будучи в полуобмороке, он слышал всё, что происходило вокруг, просто не мог пошевелиться.

Дамы стояли там, не обращая на него внимания, и продолжали болтать:

— Госпожа... Прошу прощения, Цзин И просто... он любит играть...

— Не стоит извиняться, я все понимаю. Мальчишки в этом возрасте бывают такими... это нормально. Я ничуть не сержусь. Знаете, я ценю его искреннюю привязанность к А Мэну...

— Мне так жаль... из-за майора Циня... Вы такая великодушная, госпожа.

— Это материнское сердце. Я ведь тоже его отговаривала... Зачем детям из наших семей идти в армию и рисковать жизнью? А Мэн был таким молодым... После того, как это случилось, его отец три дня глаз не сомкнул, ох.

— Министр Цинь так любит своего сына! К счастью, у него есть еще два сына и дочь, да и ваша поддержка поможет ему прийти в себя. Проблема лишь в нашем Цзин И...

— Мы с супругом всё обсудили. Я понимаю, что А Мэна больше нет, и вашему сыну, возможно, будет обидно входить в дом в таком статусе, но ради того, чтобы у А Мэна остался наследник... Думаю, учитывая чувства вашего сына, он не откажется. Что касается свадебного подарка...

Они продолжали обсуждать детали «выкупа» и «приданого» прямо над «трупом» Цзин И, и чем

дальше, тем больше находили общего. Казалось, решение уже принято. Цзин И, прочувствовав всю злонамеренность этого разговора, в критический момент с трудом разлепил глаза и издал хриплый стон.

Больно! Как же больно! Цзин И машинально коснулся шеи — ну конечно, последствия повешения, там вздулся приличный отек.

Одной рукой он прижал короткий подол — не забывайте, трусов на нем не было — и медленно, подобно колышущейся на ветру иве, сел.

Спасибо обрывкам памяти прежнего владельца тела: он не только понимал местный инопланетный язык, но и узнал этих дам. Одна из них была его мачехой, а вторая, вероятно, госпожой Цинь — мачехой того самого майора Циня.

Что касается майора, то, судя по всему, он был многообещающим молодым офицером, ставшим лицом армейского призыва из-за своей выдающейся внешности. Разумеется, он превратился в кумира миллионов. Говорили, что его фанатов — как песка в море, и прежний владелец тела был в их числе. Однако Цзин И пришел к выводу, что тот на самом деле не любил майора, а просто следовал за толпой. Ему было скучно, и он искал приключений на свою голову: каждый день придумывал нелепые способы публично признаться в любви, а потом получал порцию ненависти от фанаток майора. Он сражался с тысячами, считая себя «очаровательным и крутым», и был этим невероятно доволен.

В мире полно кумиров, но не всем везет, как майору Циню. Говорят, три дня назад он героически погиб при исполнении задания. Смерть была ужасной, фан-клуб рыдал в три ручья. Прежний Цзин И тоже решил, что теперь всё стало бессмысленным — раз объект обожания мертв, то и «ежедневные квесты» выполнять не нужно. Вот он и нашел себе другое развлечение. То, что произошло, не было настоящим суицидом, это была какая-то крайне сомнительная и опасная сексуальная игра, которая, как утверждали, доставляет «невероятное» удовольствие.

Вот он и «удовольствовался» до смерти.

А Цзин И теперь расхлебывай последствия, оставленные этим «крутым парнем».

Во-первых, нужно встать! Разница в росте сильно мешает выглядеть внушительно. Цзин И, наплевав на то, что на нем платье лоли, шатаясь, встал у стены.

А прислонился он потому, что не имел ни малейшего опыта стояния на ногах и боялся упасть. Так было надежнее.

Во-вторых, нужно решительно заявить дамам о своей позиции: посмотрите внимательно, он мужчина! Выходить замуж... то есть, жениться на мертвом кумире — это вообще нормально?

В-третьих, вежливо попросить дам уйти, так как ему нужно переодеться.

...

Реализовать эти три пункта оказалось не так просто, как он думал.

Пока он вставал, ветерок из коридора колыхал подол платья. Цзин И проклял свое слишком острое обоняние: ему показалось, что он чувствует запах некой жидкости. Надеюсь, у этих дам нос не такой чувствительный, аминь. В общем, сделаю вид, что ничего не заметил.

Но это было еще не самое страшное.

Самое страшное случилось, когда он, стоя на ногах, попытался заговорить. К его ужасу, из-за последствий злосчастного повешения горло так распухло, что он не смог выдать ни звука!

Лицо Цзин И посинело, а затем побагровело.

На лицах дам отразилось понимание и материнская нежность.

— Каждый ребенок, который вот-вот выйдет замуж за любимого, ведет себя так мило... Мы, пожалуй, пойдем, не будем его беспокоить, — мачеха Цзин И прикрыла рот рукой, хихикая. — Насчет свадебных процедур, дорогая, обсудим наедине?

— Именно так и поступим, — сдержанно кивнула госпожа Цинь и, сопровождаемая мачехой, развернулась и вышла.

Цзин И, с трудом держащийся на ногах и неспособный говорить, беспомощно протянул руку вслед!

Второй шаг еще не выполнен, не нужно так быстро переходить к третьему!

Мачеха Цзин И заботливо нажала кнопку на системе управления, закрывая дверь.

«Бум!»

Помолчав, Цзин И побрел к свече, которая все еще упорно горела, и со злостью задул ее.

Это была инопланетная цивилизация, опередившая Землю как минимум на тысячу лет.

Летоисчисление изменилось с тех пор, как человечество научилось переселяться на другие планеты. Сейчас шел 1786 год по Звездному календарю.

Люди здесь называли свою расу в честь родной планеты — мисиньцы.

За тысячу лет развития они расселились по девяти обитаемым планетам, расположенным в четырех звездных системах и образующим форму полумесяца.

Двести лет назад, в процессе расширения, мисиньцы обнаружили крайне странную систему:

одна из планет была размером почти с обычную звезду, а из семи планет пять оказались обитаемыми! Если бы люди могли там поселиться — это же какая территория!

Местные формы жизни не обладали разумом, но отличались исполинскими размерами: существа ростом более десяти и длиной более двадцати метров встречались повсеместно. Но какой толк от размера, если у нас есть передовое оружие? И мехи! Мы их в два счета разгромим!

Еще больше манила ученых мысль о том, что на этих гигантских планетах полно редких ресурсов — минералов, энергии, биологических материалов...

Жажда наживы лишает разума.

Федеральное правительство радостно отправило передовой отряд, но те погибли сразу после высадки.

Последующие экспедиции тоже заканчивались полным уничтожением. Тогда мисиньцы осознали, что сильно недооценили мощь местных существ: даже с передовым оружием и мехами они были беззащитны.

Ситуация зашла в тупик. Пять новых планет стали для мисиньцев лакомым куском, который заставлял их развиваться. За двести лет технологии совершили скачок, и хотя захватить этот «кусок» они всё еще не могли, но уже научились подбираться к нему и «нюхать»: частные наемные отряды и мелкие военные группы иногда тайно высаживались на планеты, чтобы поживиться ресурсами. Если не быть слишком жадным и иметь сноровку, можно было озолотиться. Конечно, каждый год многие бедолаги так и не возвращались.

Путь тернист, но будущее светло. Мисиньцы всегда верили: если этот кусок не проглотить сейчас — не беда, рано или поздно он будет наш!

Однако пятьдесят лет назад мисиньцы внезапно обнаружили другую цивилизацию. Уровень их развития был примерно таким же, и когда их интересы столкнулись на тех самых пяти планетах, они мгновенно оказались на грани войны!

Армия в таких условиях стала становиться всё более мощной и влиятельной.

<http://bllate.org/book/21272/2155616>